

Бай Бинь продолжал растирать Дин Хао руку, молча. Дин Хао немного забеспокоился, он схватил руку Бай Биня и сел.

— Бай Бинь, ты... ты не думаешь, что я слишком меркантильный? Постоянно прошу у тебя денег? Я... я не нарочно прошу у тебя деньги, честно, не хотел на тебе наживаться или что-то в этом роде. Сейчас у меня нет денег, но подожди, пока я заработаю, я всё верну...

Бай Бинь легонько щелкнул его по лбу и улыбнулся.

— Не нужно возвращать. Всё тебе дарю.

Дин Хао покраснел.

— Да где такое видано, чтобы деньги дарили!

Бай Бинь, видя, что ему полегчало, выключил ночник, пододвинулся к Дин Хао, чтобы лечь с ним под одним одеялом, и накрыл их обоих своим одеялом сверху.

— Почему нельзя? Хао, ты же теперь живешь у меня, так что деньги тебе — это ерунда.

Бай Бинь думал просто: деньги у тебя в кармане, но сам-то человек у меня, так что деньги никуда не денутся? Но в ушах Дин Хао это прозвучало иначе. Опираясь на опыт прошлой жизни, Дин Хао истолковал эту фразу так: Бай Бинь, оказывается, с малых лет всё просчитывает. Только что одолжил немного денег, а он уже чувствует себя заложником Бай Биня.

Дин Хао вертелся с неудовольствием, и Бай Бинь, обнимая его, это почувствовал.

— Тебе что-то ещё где-то болит? Дорога была утомительной, давай я ещё помассирую?

Неудовольствие в душе Дин Хао вдруг исчезло. Это он всё перестраховывается. Бай Бинь же никогда не думал о таких вещах в его адрес, верно? Ладно, пусть будет заложник, раз так. В конце концов, он и не собирался отсюда уходить.

Бай Бинь, не получив ответа, протянул руку, чтобы продолжить массаж, но Дин Хао покачал головой и уткнулся к нему.

— И так хорошо.

Ребёнок, лежащий рядом, сразу же улыбнулся, коснувшись его лба своим.

— Угу, мне тоже.

В эту ночь Дин Хао спал особенно крепко. Знакомый запах окружал его, позволяя мгновенно погрузиться в сон. Бай Бинь чувствовал то же самое. Тепло непрерывно передавалось ему, и Бай Бинь, уютно обнимая Дин Хао, спал особенно сладко.

Уроки Бай Биня были не тяжёлыми, плюс он кое-что ещё подтянул, а Дин Хао с Бай Лу, естественно, последовали его примеру. Дин Хао захотел научиться чему-то благородному и вился вокруг пианино. Бай Лу, знакомая с этим по опыту, знала, как мучительно учиться игре, и сразу же отправилась смотреть на что-то другое. У Бай Лу отец был военным, так что и интересы у девочки были соответствующими — железными. Малышке нравились боевые искусства, она размахивала палкой и настаивала на том, чтобы её научили драться. Мать Бай Лу, измученная её настойчивостью, в конце концов разрешила.

Те, кто играл на пианино, знают: если руки маленькие и не достают до клавиш, их надо разрабатывать. Это же чистая пытка! Пальцы Дин Хао сводило от боли, и через несколько дней он бросил. Бай Бинь же упорно занимался какое-то время, правда, выучил только несколько определённых мелодий.

Бай Лу, не закончив с ушу, снова сменила увлечение и теперь кинулась на гучжэн. В то время по телевизору шли исторические сериалы, и умение играть на гучжэне было символом талантливой красавицы. Бай Лу, как девочка, тоже обладала сильным духом соперничества в этом плане. Так, помучавшись некоторое время туда-сюда, она всё-таки кое-чему научилась.

Дин Хао, вспоминая ту учительницу, которая учила их петь детским голосом, невольно передёрнул губами. Хвала Биню за выдержку, он молча стерпел и даже смог спокойно повторить за ней. Честно говоря, у Бай Биня голос был менее детский, чем у неё. Чёрт, она что, думает, она китайская Бритни Спирс? Дин Хао мысленно закатил глаза.

Дин Хао, уходя на учёбу, предупредил Дин Юаньбяня. Дин Юаньбянь был занят оформлением документов для устройства матери Дин Хао на работу и, услышав, что это кружки по интересам, да ещё и вместе с Бай Бинем, не раздумывая согласился. Прочувшись больше месяца, Дин Хао вернулся. Маму Дин Хао успешно устроили в ведомственный детский сад, с условиями и льготами всё было неплохо. Дин Юаньбянь был в хорошем настроении и сам предложил отвезти Дин Хао с компанией развезтаться. Так как мама Дин Хао ещё не вышла на работу, вся семья решила съездить в ближайший лесопарк, устроив своего рода пикник.

Перед отъездом Бай Бинь спросил про тот лесопарк, но особо ничего не сказал, лишь «О» промолчал. Дин Хао знал, что в последнее время расписание у него забито, поэтому похлопал его по плечу и с важным видом напутствовал:

— Учись хорошо, каждый день вперёд!

Бай Бинь улыбнулся, обнял его и ткнул пальцем в своё лицо.

— Поцелуй — и отпущу.

Лицо Дин Хао вытянулось. Вот же, в учебном фильме тоже не всему хорошему учат. Бай Бинь выучил какой-то редкий язык, там учитель объяснял иностранцам, что при встрече друзья приветствуют друг друга соприкосновением щёк. Бай Бинь вернулся и начал экспериментировать на Дин Хао, прикасаясь щеками, а потом ещё и требуя поцелуй. Кто вообще это придумал?

Дин Хао ничего не поделал, быстро громко чмокнул его в щеку — и дело с концом. Бай Бинь, похоже, очень полюбил такой способ приветствия и, провозжая его, всё время улыбался.

Дин Юаньбянь заранее договорился с начальством, и начальники пошли навстречу, выделив служебную машину с тремя рядами сидений — очень просторную. Единственным недостатком было то, что машина использовалась для административных нужд, и сзади у неё был пристегнут удлинённый полукузов с большими прозрачными стёклами, в которые были вделаны железные решётки, да ещё и на замке — сразу видно, не для хороших людей. Дин Юаньбянь подумал, что для трёх человек такая машина — слишком роскошно, и позвонил домой, спросить, не хочет ли бабушка Дин поехать с ними.

Неожиданно это услышала Чжан Мэн, которая гостила у бабушки Дин. Девочка, полная любопытства к городу, как раз получила домашнее задание — написать сочинение на тему «Поездка в зону отдыха ХХ». Услышав про лесопарк, она зашла в истерику, требуя, чтобы её

тоже взяли.

Раз она едет, то тётя Дин Хао обязана идти за ней присматривать. Дядя Дин Хао тоже подумал, что можно съездить, надеясь наладить отношения с Дин Юаньбянем для будущей работы. Так добавилось сразу три человека. Бабушка Дин передала слова Дин Юаньбяню, и он, прикинув, что места хватит, охотно согласился. Он и так редко видел сестру, так что пригласить их семью в город было правильно.

Дин Хао знал, что от Чжан Мэн одни проблемы, и если останется с ней наедине, неизвестно, какие еще неприятности она выкинет. Затащив с собой Дин Хуна, он решил: если утонем, то вместе. Как раз совпадение, у Дин Хуна было точно такое же домашнее задание — сочинение «Поездка в зону отдыха ХХ». Изначально они планировали ехать в лесопарк, так что всем вместе было как раз кстати.

Дин Хун ещё был мал, и его мать Ван Мэй тоже поехала. Надо признать, эта тётя Дин Хао знала приличия. Ребёнок маленький, она обязана была присматривать за ним лично. Так что добавилось еще два человека. Но поскольку все расходы на поездку брал на себя Дин Юаньбянь, она скупила детям всяких снеков и игрушек, чтобы занять их в дороге. Вещи хоть и не дорогие, но всё же — внимание.

Это было куда лучше, чем у тётя Дин Хао. Сестра Дин Юаньбяня, Дин Жун, в детстве заболела, и нога у неё немного не сгибалась. Она рано ушла из школы, чтобы помогать по дому, пока её братья продолжали учёбу. Она сама училась неплохо, и видя, что братья устроились в городе, а она до сих пор торчит в посёлке занимаясь мелким бизнесом, чувствовала себя крайне ущемлённой. Иногда ей казалось, что всё, что есть у её братьев, должно было принадлежать ей. Если бы она не ушла из школы, её старший брат не пошёл бы в ПТУ и стал бы рабочим, а младший не поступил бы в техникум и не стал бы мелким чиновником.

Поэтому она считала, что Дин Юаньбянь обязан возить их в лесопарк, и Чжан Мэн, находясь под её влиянием, тоже относилась к Дин Хао весьма свысока.

У машины с тремя рядами сидений было восемь мест. Дин Юаньбянь, естественно, сел за руль. Бабушка Дин, страдавшая укачиванием, заняла место пассажира. Сзади на двух рядах разместились трое детей и четверо взрослых. Если бы каждый держал детей на руках, можно было бы кое-как разместиться, но ошибка была в том, что Дин Жун, узнав о поездке в город, собрала огромные тюки: еда, питьё, одежда на случай перемены погоды для Чжан Мэн, маленький зонтик и даже летнее одеяло, чтобы Чжан Мэн могла спать в машине; бабушка Дин тоже пожалела внучка и привезла кучу фруктов; а мама Дин Хуна тащила огромную сумку со снеками и игрушками. Только это всё занимало больше половины заднего ряда. К счастью, был ещё тот самый прицеп с замком, Дин Юаньбянь кое-как убрал туда вещи.

В итоге расставились так: семья Дин Жун заняла один ряд, на последнем ряду разместили необходимое в дороге, а мама Дин Хао, тётя Ван Мэй и Дин Хун втроём утиснулись вместе, Дин Хао же сидел на коленях у бабушки. Втиснувшись, эта компания отправилась в путь.